

"Песни о павших" Вас. Ив. Немировича-Данченко (Эпизод из редакторской практики Некрасова)

В ноябрьской книжке "Отечественных записок" за 1871 год под общим названием "Из песен о павших" напечатано пять стихотворений, подписанных буквой "Д". В февральском номере журнала за 1872 год помещено еще два стихотворения за той же подписью. Автором цикла был Вас. Ив. Немирович-Данченко. {И. Ф. Масанов. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т. 1. М., 1956, стр. 311.} Из опубликованной в печати переписки молодого писателя с Некрасовым известно, что появлением своих стихотворных опытов на страницах "Отечественных записок" он обязан участию редактора журнала. {См.: Н. А. Некрасов, Полное собрание сочинений и писем, т. XI, Гослитиздат, М., 1952, стр. 198; "Литературное наследство", т. 51--52, 1949, стр. 414.} Другие сведения и материалы, относящиеся к этой публикации, ранее не были известны. Хранящиеся в Отделе рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР три неопубликованных письма Немировича-Данченко к Некрасову, а также автографы всех напечатанных в журнале его стихотворений свидетельствуют, что часть из них прошла редакторскую правку Некрасова. {Ф. 266, оп. 2. ед. хр. 227. - В дальнейшем цитаты из стихов Вас. Ив. Немировича-Данченко и его писем к Некрасову даются по материалам этого дела.} Исследование этих материалов позволяет сообщить новые данные для освещения все еще малоизученного вопроса о редакторской деятельности поэта в "Отечественных записках". {В общем плане эта проблема ставится в некоторых работах В. Е. Евгеньева-Максимова (например, в статье "Замечательный редактор и журналист" в кн.: Некрасов в русской критике. Сост. А. Еголин. М., Гослитиздат, 1944), в статьях А. Малинина (Некрасов и "Отечественные записки", "Литературная учеба", 1938, No 1), Д. Заславского (Некрасов - редактор. "Новый мир", 1953. No 1), Н. М. Сикорского (Некрасов как редактор. В кн.: Лекции по теории и практике редактирования, вып. 1, М., 1956).}

Все три письма отправлены из Архангельска, где Немирович-Данченко находился тогда в ссылке по приговору суда. Человек, по отзывам современников увлекающийся и легкомысленный, он очутился вдали от столицы с "12 копейками в кармане", что его "отрезвило". {ИРЛИ, ф. 377 (Собрание автобиографий С. А. Венгерова). ед. хр. 1992.} Легко находя темы творчества и обладая хорошим стилем, 22-летний писатель начинает посылать из Архангельска в редакции столичных периодических изданий разнообразные литературные материалы.

Вот текст первого из его писем к Некрасову, датированного 26 сентября 1870 года: {Судя по содержанию, дата письма ошибочна и в действительности оно было написано в 1871 году. Это явствует хотя бы из того, что в нем Немирович-Данченко упоминает как о напечатанной в журнале своей "корреспонденции из Архангельска". Однако в "Отечественных записках" 1870-1871 годов такая работа в виде отдельной статьи не публиковалась. Единственной "корреспонденцией", которую мог иметь в виду Немирович-Данченко, является анонимная критическая статья Демерта "Всеми забытые северные окраины России. (По поводу книги г. Сидорова "Север России")", напечатанная в No 1 журнала за 1871 год. (см.: С. Борщевский. "Отечественные записки" 1868--1877 гг. Хронологический указатель анонимных и псевдонимных текстов с раскрытием авторства. "Литературное наследство", т. 53--54, 1949, стр. 522). Как сообщается в этой статье (стр. 30), автор пользовался "недавним выходом в свет интересной книги г. Сидорова под заглавием "Север России", а также и полученными нами корреспонденциями из Архангельска". Об ошибочности авторской датировки письма говорит и то обстоятельство, что ответное письмо Некрасова (о нем см. ниже) датировано ноябрем 1871 года, т. е. "Отечественные записки" известили обратившегося в редакцию автора о судьбе его рукописи через 2 месяца (если верить году, ошибочно поставленному на письме Немировича-Данченко, то ответ Некрасова поступил через 14 месяцев!).}

Милостивый государь
Николай Алексеевич!

Г-н Н. А. Демерт писал мне после помещения в "От[ечественных] зап[исках]" моей корреспонденции из Архангельска, что редакция не прочь поместить мой роман "Гонимые", разумеется, если он окажется годным. Вам, вероятно, известна тяжелая судьба, тяготеющая надо мною. Но что бы я ни делал когда-то, - с литературным словом я всегда обращался честно.

Ни разу я не писал противу своего убеждения, - и первое начало моей гибели было положено моим отказом работать у И. Арсеньева, когда я узнал о подкупности его газеты. {И. А. Арсеньев издавал "Петербургский листок" (выходил в 1864--1917 годах) и "Петербургскую газету" (выходила в 1867--1917 годах). На "подкупность" его изданий Немировичу-Данченко, как он говорит о том в автобиографии, указал Н. С. Курочкин.}

Мне говорят, что у меня есть талант, мне сулят в будущем - все, а между тем теперь я должен пресмыкаться по мелким изданиям, быть предметом самой беспощадной эксплуатации... {В автобиографии, характеризуя условия своего существования перед ссылкой в Архангельск, Немирович-Данченко писал, что это также был "период жизни впроголодь, писательства в подзаборных изданиях, период, который буквально можно озаглавить "без крова"}. Для меня остается два исхода - или выбраться из этой трясины на более широкий путь, т. е. найти место своим произведениям в более крупных изданиях, или же отказаться писать вовсе.

Я решился еще раз попытать судьбу. Наудачу я выбрал несколько из своих стихотворений "Песни о павших" и посылаю их к Вам. Если Вы найдете невозможным благодаря печальной известности моего процесса напечатать их с моей фамилией, - поместите какой вам угодно псевдоним, хотя В. Н. Д. Роман мой, где очерчена та тяжелая среда, которую прошел я, будет скоро готов, и я вышлю его к Вам.

В безотрадной тьме моего настоящего помещение этих стихов и романа на страницах такого издания, как Ваше, будет для меня могучим призывом к жизни и труду.

Если я бездарен, - уничтожьте их и напишите мне об этом. Если в них есть хоть искра таланта, - поддержите меня, потому что я гибну, гибну в этом безысходном одиночестве ссылки.. .

Ваш приговор для меня будет последним. Из моего романа Вы увидите, какую школу прошел я и сам ли виноват в своем падении...

Ожидаю Вашего ответа, как последнего приговора - и это не фраза.

В. Немирович-Данченко.

К этому письму близкого к отчаянию человека было приложено 14 пронумерованных автором стихотворений, большинство из которых имело свое название: {Кроме NoNo 3 и 6, названия которых приводятся нами по первой строке.} 1. Победенный, 2. Ночь, 3. "Он был один в сторонке дальней...", 4. Умиравший, 5. На улице, 6. "Вверху блеснул топор - и голова скатилась...", 7. Усталому, 8. В церкви, 9. Рабыня (из Монтегю), 10. Изгнаннику, И. Нищий, 12. Странники, 13. Кончина (А. М. М--ой), 14. На волю.

Судьба этих стихотворений, содержанием которых явились картины из жизни обездоленных, угнетенных обществом, "падших" людей, оказалась различной. Половина из них (NoNo 2, 4, 6, 10, 11, 12, 13) была в рукописи перечеркнута одной-двумя линиями простым карандашом, вероятно Некрасовым, остальные 7 оставлены безо всякой правки; они, видимо, были отобраны для набора. Из этих стихов в ноябрьском номере "Отечественных записок" напечатаны пять - 1-е, 3-е, 5-е, 8-е и 9-е. Сличение печатного текста с рукописным обнаруживает разночтения в части из них, которые свидетельствуют о правке, проведенной, очевидно, в корректуре. Она сводится к следующему.

1. В стихотворении "Победенный" сокращено 12 строчек, следующих за строкой "Дальной родины твоей". Убранный текст по сути варьировал тему, уже раскрытую в сохранившихся первых четырех строчках. Правка придала стихотворению энергичный зачин, не свойственный ему в рукописи.

2. В стихотворении "На улице" в последней строчке 2-й строфы повествовательная форма глагола заменена деепричастным оборотом:

В рукописи	Печатный текст
И на смерть ты пошла одинокая, Пережить <i>не могла</i> ты позор	Пережить <i>не умея</i> позор

Лексические изменения произведены также в 6-й строчке 1-й и в предпоследней строчке 4-й строфы:

В рукописи	Печатный текст
<i>Не смыкался</i> очи твои... <i>Несмыкаючись</i> , в небо высокое	<i>Несомкнутые</i> очи твои... <i>Несомкнутые</i> , в небо высокое

Эта правка вводит более выразительные слова и обороты, улучшает текст стихотворения.

3. Стихотворение, названное в рукописи "В церкви", в котором описывается обряд венчания, озаглавлено в соответствии с содержанием "Невеста".

В печатном тексте отсутствуют также 4 строчки, заключавшие в рукописи 2-ю строфу, в значительной степени повторявшие рефрен 2-й строфы:

Да будет муж тебе главой,
А ты склоняйся без ответа,
Живи послушною женой.

Печатный текст стихотворений "Рабыня" и "Он был один в сторонке дальней" различий с рукописью не имеет, кроме нумерации, которая всюду расходится с авторской.

Что касается остальных двух стихотворений, не зачеркнутых в рукописи, то, возможно, они были отобраны для печати, но не пропущены цензурой. В социальном отношении эти стихотворения наиболее заострены; не случайно одно из них, в цензурном отношении наиболее уязвимое, не включалось автором в последующие отдельные издания своих стихов. Приводим текст его первой части:

УСТАЛОМУ

Какая жизнь! В среде гнетущей
За часом - час переживай,
Таись, молчи, как труп гниющий,
Или бессильно проклинай.
Позора, рабства, униженья
Вериги тяжкие надень
Иль умирай от озлобленья,
Пока настанет лучший день.
Придет ли он? В стране суровой
Уже давно за веком век
Влачит железные оковы
Многострадальный человек.

Вторая часть социально менее значима, в ней содержится призыв к бегству из "душных городов" на лоно природы.

В стихотворении "На волю" говорилось, что единственной формой обретения свободы зачастую является смерть. Тут также возможны были небезопасные сопоставления,

приведшие к невозможности его публикации в "Отечественных записках". Не случайно, что впоследствии это стихотворение печаталось автором без последних 8 строчек, {См.: Василий Немирович-Данченко. Стихи. 1863--1901. Изд. 2. СПб., 1902, стр. 24--25.} которые небезынтересно здесь привести:

Вот и воля! Под дальними ивами
Вся в прохладной тени у ручья,
За веселыми, пышными нивами
Приютилась могила твоя.
Ты устал и заснул... И свободные
Над тобой поднялись небеса,
А кругом-то поля плодородные
И леса за полями, леса!..

В пользу предположения цензурного запрещения стихотворений "Усталому" и "На волю" говорит, в частности, то обстоятельство, что некоторые из напечатанных "Песен о павших" привлекли к себе специальное внимание цензуры.

В донесении в С. -Петербургский цензурный комитет о No И "Отечественных записок" за 1871 год цензор Лебедев писал:

"В стихотворении "Побежденный" заключается протест против постигшего одно лицо наказания и заключения его в крепости, немые своды которой погубили всю жизнь и энергию заключенного лица. Конечно, тут говорится не об обыкновенном преступнике, а о преступнике, пострадавшем за свои политические убеждения.

"В стихотворении же "Невеста", причисляемой автором к разряду павших потому только, что она во время обряда венчания, на который шла веселою, бодрою, полною надежд, вдруг, как громом пораженная, слышит слова апостола, отдающие ее в рабство, в неволю; слова, заключающиеся в том, что муж да будет главою, а жена должна быть во всем послушна и склоняться без ответа перед его волею". {ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 2, 1865 г, ед. хр. 60, лл. 147-149.}

Как только "Песни о павших" были напечатаны, Некрасов 22 сентября 1871 года спешит обрадовать хорошим известием их автора, которому, между прочим, пишет: "Во уважение серьезных причин, изложенных в Вашем письме, а равно и достоинств Ваших стихотворений, редакция "От[ечественных] зап[исок] напечатала некоторые из них - лучшие, по ее мнению" (XI, 198). Из этих строк видно, что отбор стихотворений произведен Некрасовым. Что же касается отмеченных выше отличий печатного текста от рукописного, то они не могли быть сделаны автором. Включив впоследствии эти стихотворения в отдельное издание, Немирович-Данченко в большинстве случаев воспроизвел их первоначальный текст. {Василий Немирович-Данченко. Стихи, стр. 6, 25, 151. - Здесь же помещены некоторые из отвергнутых редакцией стихотворений (см. стр. 24, 117, 132, 165).} Вместе с тем обнаружение правки Некрасова на рукописи тех стихотворений Немировича-Данченко, которые были помещены в No 2 "Отечественных записок" за 1872 год, не оставляет сомнений, что и в данном случае редакторская правка принадлежала Некрасову.

Получив его письмо и увидев свои стихотворения опубликованными, Немирович-Данченко 29 ноября отвечает редактору журнала восторженным письмом:

Милостивый государь
Николай Алексеевич!

Благодарю, искренно, глубоко благодарю Вас. Я ожил, я снова смел, снова чувствую в себе силы работать! Благодарю Вас! Как заря, казавшейся безрассветною, ночи, как нежданный час освобождения томившемуся годы узнику, я встретил свои стихи на страницах "От[ечественных] записок". Ваше участие дало мне новую жизнь, вывело меня на новый путь. Вы поступили честно и не будете раскаиваться в этом. Между моим прошлым и настоящим Вы

положили бездну, ее же не преjdeши! Вы мне дали уверенность в моем таланте, Вы протянули руку окончательно погибавшему человеку. Вы спасли, положительно спасли меня.

Я думал уже кончить самоубийством - другого исхода не было. Положение мое доходило до крайности. Я был без квартиры, без хлеба, без работы. К этим страданиям присоединился весь ужас видеть в том же положении свою жену, доверчиво соединившую свою судьбу с моею тогда, когда казалось меня со всех сторон охватывала непроглядная тьма!..

Благодарю Вас, Николай Алексеевич!

Не бросайте своего дела недоконченным, не откажите мне и впредь в Вашем участии. Я посылаю к Вам еще 10 "Песен о павших", наудачу выбранных из целого цикла стихотворений в этом роде.

Неужели судьба устала душить меня!..

Настоящее положение мое в *материальном отношении* скверно! Но главное - есть уверенность, а с уверенностью в себе придет все остальное.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Искренно преданного Вам

В. Немировича-Данченко.

Вот название приложенных к письму стихотворений и их авторская нумерация:

XII - Умиравший узник

XIII - Изгнаннице

XIV - Освобожденный

XV - Нищий

XVI - С итальянского

XVII - После войны

XVIII - Беглый

XIX - Блудница

XX - Самоубийца

Из этих стихотворений Некрасовым были отобраны для печати всего два (в авторской нумерации XIV и XVII), которые и были напечатаны в февральской книжке "Отечественных записок" за 1872 год. {Узнав о публикации этих стихотворений, 10 марта 1872 года Немирович-Данченко пишет Некрасову 3-е письмо:

Милостивый государь
Николай Алексеевич!

Посылаю к Вам нечто вроде летн[ей] сказки. Не будете ли Вы столь добры *приказать уведомить меня - примется ли это стихотворение для "От[ечественных] зап[исок]" или нет?*

Крайне буду Вам обязан, если разрешите конторе выслать мне февральскую книжку "От[ечественных] зап[исок]".

Поручая себя доброму расположению

Вашему,
Остаюсь
многообязанный Вам

В. Немирович-Данченко.

Эти стихи напечатаны в журнале не были.} При подготовке рукописи к печати первое из стихотворений подверглось значительной правке поэта, который на сей раз не только заменил отдельные слова и выражения, но и написал заново целые строки. Правка в рукописи простым и черным карандашом, всюду - рукою Некрасова. Приводим ее полностью.

В левом верхнем углу первой страницы с текстом стихотворений надпись черным карандашом: "Набрать две пьесы, отмеченные красным карандашом I, II". Цифра I стоит над стихотворением "Освобожденный", цифра II - над стихотворением "После войны". Под этим же стихотворением красным карандашом проставлена подпись - буква "Д" - псевдоним, избранный Некрасовым для ссыльного поэта, под которым уже были напечатаны в "Отечественных записках" его предыдущие стихотворения.

Редакторская правка рукописи, совпадающая с печатным текстом:

1. В четвертой строчке 2-й строфы относящиеся к узнику слова "также тих" зачеркнуты и заменены более выразительным определением "одинок": "Одинок, печален, кроток".

2. Зачеркнуты и заменены новыми последние четыре строчки 4-й строфы:

В рукописи Немировича-Данченко	Исправлено Некрасовым
С шумных улиц, площадей Всюду гул к нему доносит Жизни, блеска и лучей Ищет дума, сердце просит!	Площадь людная кипит, Шумный гул с нее доносится, Сердце бедное дрожит И на встречу людям просится.

3. Зачеркнуты и заменены новыми последние четыре строчки 6-й строфы, заключающей все стихотворение "Освобожденный", в которых говорится о семье узника:

В рукописи Немировича-Данченко	Исправлено Некрасовым
Сын бродит, где день, где ночь. Быстро кончит он темницей - И в публичном доме дочь Стала наглою блудницей!..	Сын, бродя, где день, где ночь, Тоже не минет острога, А единственная дочь?.. Перед ней одна дорога!

Достоинства приведенной редакторской правки очевидны и не требуют специальных пояснений.

В трудное для Немировича-Данченко время Некрасов помог ему прийти в большую литературу, отнесся к просьбе о помощи начинающего литератора по-деловому и с присущей ему человечностью.